

ского государственного технического университета) среди студентов первого курса экономического направления. В данном исследовании участвовали две группы – КБА-061 и КБА-062, численностью всего 58 человек.

Анализ данных показывает: респонденты осознают, что занятия спортом способствуют их саморазвитию и самостоятельности, укрепляются их «позиции» и «оптимизм», способности побеждать. С его помощью приобретаются навыки группового, коллективного, спортивного взаимодействия: сотрудничество не только с преподавателем физической культуры, но и с членами команды, готовность оказывать помощь. В тоже время видно, что некоторые молодые люди пока не ощущают своих лидерских качеств, другим стало труднее учиться, некоторые ещё пока не готовы отказаться от своих пагубных, вредных привычек.

Этот опрос среди студентов нефизкультурного профиля показывает, что спорт благоприятно влияет не только на физическое становление молодых людей, но и на их эмоциональное, духовное развитие. Так что можно сделать вывод, что студенческий спорт играет очень даже важную роль в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. Формируя культуру молодежи, он выступает строительным элементом в формировании общей культуры общества. Ведь молодое поколение является очень важным социально-структурным компонентом, так как в дальнейшем именно из него будет складываться общество. Нужно на ранних возрастных стадиях формировать у людей культуру поведения, общения, социальных взаимоотношений, и именно спорт помогает это сделать «безболезненно» и ненавязчиво.

По данным социологических опросов современной молодежи, в том числе и тот, что проводился в Камышинском технологическом институте (филиале Волгоградского государственного технического университета), становится ясно, что именно спорт оказал значительное влияние на их представления об общественной жизни и мире в целом. При правильной организации спортивной деятельности она может стать серьезным и действенным средством формирования социальной активности и здорового образа жизни студенческой молодежи.

Рассматривая спорт как часть общей культуры общества, выделяют в структуре его ценностей три важнейших компонента: общекультурный, социально-психологический, специфический.

Все эти три ценностных показателя раскрывают потенциал спорта, в том числе и студенческого. Занятия спортом студентов позволяет им приблизиться к решению главной задачи современности – предоставлению возможности каждому человеку в изменяющемся, непредсказуемом мире чувствовать себя уверенно, защищено,

при этом грамотно формируя и сберегая свое физическое, духовное и нравственное здоровье. Все это в целом дает возможность улучшить качество жизни студенческой молодежи, развить спортивную культуру личности студентов в условиях вуза, тем самым непосредственно влияя на общую культуру общества.

Здесь следует привести статистические данные, взятые из еженедельной газеты «Диалог», по развитию спортивной деятельности в городе Камышине Волгоградской области. По этим данным, физической культурой и спортом в Камышине занимаются свыше 16 тысяч жителей (при общей численности около 126 тысяч человек). Это достаточно мало, примерно 12,6% от общей численности населения. Ежегодно в городе проводится около 160 соревнований, особой популярностью пользуются спартакиады школьников, учащейся и студенческой молодежи, спартакиады призывной и допризывной молодежи. На сегодняшний день к занятиям спортом в городе Камышине привлечено не очень много людей. Это, конечно же, очень печальное явление. Ведь не в полной мере используется огромный потенциал физической культуры и спорта как ценностного фактора, формирующего духовные, поведенческие, нравственные задатки молодого поколения. Радует только то, что на федеральном уровне дела обстоят значительно лучше.

Студенческий спорт, с его богатым ценностным потенциалом, оказывает непосредственное влияние на общую культуру общества. Это осуществляется посредством социализации личности студента. Физическое и духовное совершенствование личности молодого человека, его полнокровная и активная жизнь, здоровье, здоровый стиль жизни, дух спортивного соперничества, уважения и сопереживания - вот те человеческие ценности, которые заложены в основе физкультурного образования и студенческого спорта.

ПРОБЛЕМЫ СТРАДАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СВОБОДЫ ИНДИВИДА

Егоров Н.П.

БашГУ

Уфа, Башкортостан

В существующем мире имеется достаточно много людей, которые стремятся исправить, преобразовать, изменить его не в силу реформаторского таланта, а в силу обостренного самонамения (отсутствия чувства вины), сердечного влечения или повышенного самочувствия. Поэтому закон их сердца – не истинный, а мнимый. Он не способен, подобно существующему порядку, выдерживать свет дня, а наоборот, только показавшись на свет, тут же погибает. Эти законы сердца индивидуумов не являются истинными. Критерий их неистинности заключается в том, что они не в состоянии вынести социальной

действительности, научиться, так сказать, жить в «маленьком бедствии», проявить свою преданность пустоте и существующему отчуждению. Гегель удачно, на наш взгляд, характеризует этих исправителей мира следующими словами: «Биение сердца для блага человечества переходит поэтому в неистовство безумного самомнения, в яростные попытки сознания сохранить себя от разрушения тем, что оно выбрасывает из себя извращённость, которая есть оно само, и старается рассматривать и провозгласить её некоторым «иным»².

Мир часто сталкивался с исправителями, которые разыгрывали своё страдание не больше одного мгновения. При этом они вступали в область феноменологии, но не всемирной истории.

Своеволие, вместе с составляющим его основу самомнением, есть принцип извращённости. Самомнение уничтожает чувство вины, так что весь духовный мир человека оказывается деформированным. Соответственно этому так называемый мнимый исправитель, сам руководимый данным принципом, видит и внешний порядок вещей в этом извращённом свете. Он видит повсюду утопающих в роскоши деспотов, недостойных служителей, которые страдают от унижений, чтобы также иметь в свою очередь возможность заставить страдать других. «Закон сердца», мечтающий о всеобщем благе, при этом кажется совершенно извращённым в действительном социальном мире и полностью уничтоженным, поскольку находящиеся у власти силы осуществляют лишь невыразимые страдания обманутых людей. Именно в таком свете и видят вещи так называемые мнимые исправители мира.

Следующей формой сознания, где страдание приобретает исключительно позитивную роль, выступает *добродетель*. Последняя уже соприкасается, на наш взгляд, с метафизической виной. Под последней Гегель понимает ту жертву, которую приносит индивид во имя того, чтобы перестали торжествовать эгоистические интересы. Эта жертва есть пожертвование индивидуальностью со всем присущим ей себялюбием. Но такое пожертвование есть, безусловно, самое глубокое страдание, которое самым рельефным образом предстало в стоицизме или скептицизме. Ведь жертвуя своими страстными интересами, человек загоняет свою боль во внутренний мир. Именно стремлением уйти от несчастья в себя является та точка зрения, которой закончилось существование римского мира. Эта точка зрения есть «всеобщее несчастье мира»³.

Несчастье побуждает человека к обращению в свой внутренний мир, как бы оттесняет его в себя. Стоический мудрец сосредоточен в своём

страдании в себе, должен находить удовлетворение в себе самом и в этой непреклонности бытия у себя обретать счастье. Тут метафизическая вина как бы стихает. Однако философский подход к «страданию» и метафизической вине заставляет нас учесть и ту позицию, что претерпевание страдания не является геройством. «Заслуга – в усилении победить корень страдания, т.е. зло»⁴.

По мнению Н.А. Бердяева, ценностью обладает не пассивное страдание, а активное, побеждающее зло. «Смысл Голгофы не в обоготворении страдания, а в победе над страданием»⁵. Задача состоит в разграничении страдания активного и пассивного. В этом, пишет Бердяев, «скрыта вся тайна мирового спасения»⁶. Пассивное страдание тяготеет к смерти, к небытию. Активное страдание, напротив, «стремится мужественно вырвать корень страдания, освободиться от страдания победой над злом»⁷. Сравнивая буддийское и христианское понимание сущности страдания, Н.А. Бердяев указывает на принципиальное различие между ними. Если буддизм считает страдание основой мира, а уход из жизни, смерть – шагом в небытие, в том числе и небытие страдания, то христианство, напротив, приветствует наличие страдания, но страдания активного, страдания в борьбе, которое раскрывается в развитии чувства метафизической вины как потенции самопревосхождения человека. «Христианство не считает страдание сущностью бытия, видит в страдании лишь болезнь бытия, лишь уклон в небытие (смерть), и победу над страданием видит в утверждении высшего бытия, в освобождении от болезненного небытия»⁸.

Н.А. Бердяев призывает к смирению с судьбой, а не со страданием. При этом под смирением, или признанием чувства вины, он понимает сопротивление власти злой воли, которая всё же творчески непродуктивна.

Новый мир, новые общественные условия породили, по мнению Н.А. Бердяева, и новые формы страдания, новые духовные искания. В качестве примера Бердяев называет «жизнь богоскапателей нашей эпохи, жизнь Ницше, жизнь лучших из революционеров и лучших из декадентов»⁹.

Для разрушения страдания нового человека требуется новое религиозное сознание, цель которого, по мнению Н.А. Бердяева состоит в уяснении того, что «сущность мира не есть страдание, и сущность любви не есть только сострадание. История мира есть история страдальческая, но смысл мира в исходе из страдания, т.е. в

⁴ См.: Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: Изд-во Сварог и К, 1997. – С. 181.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ Там же. – С. 183.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. – С. 200.

³ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х т.: т. 2. – М.: Мысль, 1977. – С. 268.

победе над злом»¹⁰. Следует понимать, пишет Бердяев, что хотя страдание исцеляет, оно «не есть самое прекрасное в мире, так как ещё прекраснее будет творческое блаженство»¹¹. Метафизическая вина – это основа блаженства, поскольку именно здесь человек достигает согласия со своими творческими потенциями. Это – интересная мысль! Она обладает особой актуальностью для современных российских реалий, где страдания людей часто не находят своего позитивного разрешения в силу того, что под творческую, духовную жизнь власть предержавшие стремятся подложить либо религию, либо политику, тогда как на самом деле эти последние феномены представляют собой лишь некий слабый отблеск той единой духовной жизни, которая не нуждается ни в каком эмпирическом носителе, поскольку сама является, согласно И.Г. Фихте, создателем «всех явлений и самих являющихся индивидов»¹². Когда человек чувствует свою вину, то он готов тем самым помочь всем людям, и духовная реальность получает тем самым статус самоопределения, самообоснования.

В страдании многие часто видят и единственную форму зла, и единственную форму добра. «Но важно не то, что люди страдают, и желанно не то, чтобы люди перестали страдать и начали наслаждаться. Идеология страдания есть особый вид гедонизма, так как ставит сущность человеческой жизни в зависимость от чувственного плюса или минуса, от страдания или наслаждения. Но достоинство человека и цель его жизни находятся по ту сторону страдания и наслаждения, неудовлетворённости и удовлетворения, отрицания этого чувственного мира или утверждения его. Страдание не есть ни добро, ни зло, оно – результат зла, который должен быть мужественно изжит. И потому важно не существование страданий людских, а существование зла, которое привело к страданию, греха как первоисточника всякого страдания, и необходимо не уничтожение страдания, которое и нельзя внешне, механически уничтожить, а уничтожение зла, победа над грехом и творчество добра»¹³.

Одними только социальными преобразованиями невозможно достичь всеобщего счастья. Социальная и научная победа над страданием есть безумие. При этом Н.А. Бердяев развивает ту мысль, что бессмысленно и совершенно бесполезно искать виновного в социальной несправедливости, дурной власти и т.д. Причина лежит гораздо глубже, и она заключается в «нашей верховности и нашем творческом бессилии»¹⁴.

Сущность человеческой жизни не должна ставиться в зависимость «от чувственного плюса или минуса, от страдания или наслаждения»¹⁵. Если признать ценность страдания и метафизической вины самой по себе, то остаётся, пишет Н.А. Бердяев, «пассивно терпеть все страдания жизни и благодарить за них Господа»¹⁶. Гедонизм в обычном понимании считает любое страдание злом и бежит от него, будучи не в состоянии бороться с самим корнем страдания. Такую позицию Н.А. Бердяев называет «ложной идеологией страдания»¹⁷. Ошибка этой идеологии в том, что она, отождествляя «всякую любовь с состраданием, требует от человека, чтобы всякое страдание было разделено им, принято на себя»¹⁸. Продолжать продвигаться по этому пути – всё равно, что ставить погибающего выше спасающегося, гибель выше спасения, страдание выше блаженства. Н.А. Бердяев считает такой путь ошибочным и опасным. «Гибели никто не обязан разделять, и из того, что кто-то в мире уклоняется к небытию, не следует, что я должен уклоняться к небытию. Религиозный долг – участвовать во всеобщем спасении мира и всего живущего, а не участвовать во всеобщей гибели»¹⁹. Сострадание должно вести к спасению страждущего, а не к умножению страдания. В противном случае оно явилось бы «абсолютным злом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердяев Н.А. *Философия свободы*. – М.: Изд-во Сварог и К, 1997. – С. 181.
2. Гегель Г.В.Ф. *Система наук*. Ч. 1. *Феноменология духа* / Пер. Г. Шпета.
3. Гегель Г.В.Ф. *Философия религии*. В 2-х т.: т. 2. – М.: Мысль, 1977. – С. 268.
4. Фихте И.Г. *Факты сознания* // Соч. в 2-х т.: Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Зиятдинова Е.В., Денисова О.Н.

*Лицей №83 при УГНТУ
Уфа, Россия*

Преподаватели филологии, работающие в техническом лицее при ВУЗе, сталкиваются с рядом проблем в области повышения качества образования. Гуманитарные дисциплины, не являясь профильными, переносятся в сознании учащихся на второй план, что отрицательно сказывается на проявлении их творческой активно-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Фихте И.Г. *Факты сознания* // Соч. в 2-х т.: Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 686-687.

¹³ См.: Бердяев Н.А. *Философия свободы*. – С. 183-184.

¹⁴ См.: Там же. – С. 184.

¹⁵ Там же. – С. 183.

¹⁶ Там же. – С. 184.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.